

**«В БОРКАХ МЕНЯ ПРИНЯЛИ ТАК ХОРОШО,
КАК БЫВАЕТ ТОЛЬКО В РАЮ...»**

(О ПРЕБЫВАНИИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ В СЕЛЕ БОРКИ 27 АПРЕЛЯ 1918 ГОДА)

Последнее путешествие царской семьи состоялось в 1918 году – из Тобольска в Екатеринбург. Тогда в Борки приехали бывший царь Николай Александрович Романов, его супруга Александра Фёдоровна и 18-летняя дочь Мария. Дочери Ольга, Татьяна, Анастасия и сын Алексей в то время ещё находились в Тобольске, их привезли в Екатеринбург позднее. В составе свиты царя в Борки также приехали князь генерал-майор Долгоруков, лейб-медик и домашний врач царской семьи Евгений Боткин, горничная Анна Демидова, камердинер царя Чемодуров и лакей Сиднев.

Все́й миссией по доставке царской семьи в Екатеринбург командовал уполномоченный комиссар ВЦИК Василий Яковлев. В. Ленин и Я. Свердлов снабдили Яковлева для выполнения этого задания специальным мандатом и 5 млн. рублей. В Тобольске В. Яковлев набрал солдат и офицеров царскосельских полков в количестве 247 человек для охраны императорской семьи. В этой миссии Яковлеву помогали его проверенные люди Д. Чудинов, Г. Зенцов и С. Галкин.

В Борки императорская семья прибыла 27 апреля в 14.30. Экипажи остановились у дома, где производилась смена лошадей. Люди из сопровождения заранее нашли для отдыха дом Мансуровых, куда и подъехал царский экипаж. В родительский дом царскую семью проводил 8-летний Илья Мансуров, хозяева гостеприимно встретили и приняли постояльцев. Е. Боткин остался в доме, поскольку его мучили боли в почках, и с ним оставили лакея Седнева. Мансуровы как могли, помогали ухаживать за Боткиным.

Убедившись, что ему оказана необходимая забота, император с женой и дочерью отправились в школу. На крыльце их ожидали учителя Смирновы Павел Яковлевич и его жена Надежда Алексеевна. Затем царская семья и супруги Смирновы отправились обедать. Николай Александрович задавал учителям вопросы об истории села, о школьном обучении. Учителя рассказали царю, о том, что школа была построена на средства купца Андрея Ивановича Текутьева в 1912 году, он же платил зарплату учителям, покупал одежду и обувь ученикам. После обеда Смирновы показали императору школьную библиотеку и лабораторные классы по физике и химии, оснащённые на средства А.И. Текутьева.

В 16.20 был объявлен сбор, а в 16.30 выезд из Борков. Всё село вышло провожать царскую семью. Выходя из здания школы, Николай Романов сказал: «Здесь, в Борках, меня приняли так хорошо, как бывает только в раю...». Эти слова стали выражением благодарности селу, жители которого по-человечески, с добротой и заботой отнеслись к царской семье.

Е. Н. Матюхина

**РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ
В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ РОМАНОВЫХ**

Сегодня много говорят о национальной идее – поиском ее в России заняты не только многие политики, но и ученые. На национальную идею возлагаются надежды сплочения современных россиян, по многим признакам разделенных. По сути, национальная идея представляет собой осознанное представление об идеале развития нации на определенном этапе. Следовательно, основными условиями для формирования национальной идеи можно назвать следующие:

1) наличие зрелого национально-государственного образования, основная часть которого обладает определенным уровнем развития национального сознания;

- 2) наличие идеала национального развития (представления о предназначении нации);
- 3) наличие образованного слоя населения с достаточно развитым национальным сознанием;
- 4) наличие кризисной ситуации, преодолению которой и будет способствовать национальная идея.

Автор статьи не ставит целью сформулировать новый вариант национальной идеи, но попытается проанализировать ее состояние в период царствования дома Романовых. Развитие каждого народа и каждой нации протекает в нескольких планах бытия, по крайней мере, можно указать два таких плана: духовный и материальный. Национальная идея отражает представления ее носителей и вдохновителей о предназначении нации, мы же имеем дело с духовным путем национального развития. Об этом очень хорошо сказал В.С. Соловьев: «Идея нации есть не то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [1, с. 187]. Если же национальная идея выражает идеал развития нации в определенный исторический период, то речь идет о направлении и условиях материального бытия.

Трудно не согласиться с В. С. Соловьевым. Но может ли человек или народ доподлинно узнать, что Бог думает о нем в вечности? На различных этапах развития российская национальная идея формулировалась во множестве вариантов.

Условия, необходимые для формирования национальной идеи, складываются в России уже в XVI веке, и именно в это время появляется первая, по сути, российская национальная идея. Собственно «русской» российская национальная идея была вплоть до революции 1917 года. В советский период Российской истории русская идея продолжала развиваться в условиях эмиграции, а российская национальная идея приобрела совершенно иной характер. Поэтому, рассматривая российскую национальную идею в исторической ретроспективе, мы будем говорить о русской идее.

В качестве первой русской идеи выступает знаменитая формула «Москва – третий Рим». В этой концепции выражаются представления наиболее образованной части русского социума того времени – правящих кругов церкви – о предназначении русского государства и нации. Еще одной особенностью первой русской идеи является ее мессианский характер. Русский народ предстает богоизбранным народом, Россия является хранительницей истинно христианской веры, а, значит, государство российское и есть единственное подлинно христианское государство. Подобный мессианский настрой закономерно проявляется в большинстве русских идей в различные исторические периоды.

Первая русская идея указывает на историческое призвание России, намечает некие вехи духовного пути, однако, не касается пути земного, от условий которого зависит, в определенной мере, духовный путь. Тем не менее, концепция «Москва – Третий Рим» была воспринята на Руси не только в духовном, но и в политическом смысле. Уже царь Алексей Михайлович воспылал мечтой занять византийский престол, стать преемником императора Константина, получив титул василевса всего православного человечества. И мечта о единении всех православных государств в единую Греко-российскую восточную империю под эгидой Москвы красной нитью проходит через царствование династии Романовых, обрываясь только в 1917 году.

В царствование Петра I Россия переживает первую попытку встать на западный путь развития. Правление Петра многое изменяет в российской действительности, однако полученный результат явно не соответствует ожиданиям и выглядит пародией на западные образцы. Об этом весьма определенно высказался А. И. Герцен, который утверждал, что «бесчеловечная петровская дрессура» не вывела Россию к цивилизации, а привела к «новому варварству». В то же время «вестернизация» способствует появлению в российском социуме значительной прослойки дворянства, получившего западное образование, которое с неизбежностью привело к развитию самосознания, в том числе, национального. Именно эта социальная группа в XIX веке становится вдохновителем и носителем новой русской идеи. На этом этапе своего развития русская идея выкристаллизовывается в философских спорах западников и славянофилов, которые, хотя и в модифицированной форме, продолжают и в настоящее время.

Идеалы славянофилов в определенной степени были восприняты правящими кругами России. Это выразилось в провозглашении министром народного просвещения С. С. Уваровым, исповедовавшим славянофильские идеалы, знаменитой формулы «Православие. Самодержавие. Народность», которая олицетворяет собой один из этапов эволюции российской национальной идеи.

Увы, идейное противостояние славянофилов и западников в 30-60-е годы XIX века так и не дало России жизнеспособной национальной идеи, которая способствовала бы выведению ее из кризиса. Напротив, духовный кризис, вызванный расколом в обществе, усугубился кризисом политическим и экономическим. Свидетельством экономического кризиса является, в том числе, проигрыш России в Крымской войне, который привел к еще большему ухудшению ее экономического положения. Кризис политический выразился в складывании революционной ситуации 1859-1861 годов. Выход из этой ситуации удалось осуществить при помощи либеральных реформ Александра II, одной из которых была отмена крепостного права. Однако положительные последствия этих реформ очень быстро исчерпали себя, и в 1878-1882 годах складывается новая революционная ситуация, выход из которой осуществляется уже при помощи контрреформ Александра III.

В последней четверти XIX – начале XX века российская национальная идея продолжает развиваться в двух основных направлениях, правда, теперь между ними уже нет идейных споров – они несопоставимы. Русская идея находит свое развитие в трудах В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, которые продолжают искать суть предназначения России и русского народа.

В 1917 году в России устанавливается диктатура пролетариата, за которой следует длительный период построения социализма. Теоретическое осмысление русской идеи при этом продолжается в кругах русской эмиграции. Одним из таких примеров служит русская идея в концепции И. А. Ильина: «Пред нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом – смысл русской идеи» [2, с. 442].

1. Соловьев В. С. Русская идея. М., 1992.
2. Ильин И. А. О русской идее // Русская идея. М., 1992.

А. М. Мясников

ЯЛУТОРОВСКИЙ СЛЕД РАСПУТИНА

Личность Григория Распутина привлекала и продолжает привлекать мировое сообщество. Уже то, что интерес к этой исторической персоне не ослабевает, говорит о её неординарности. Вот почему информация о пребывании Г. Распутина в Ялуторовске не обошла наше внимание [1]. Журналист Н. Ермилов, в 60-70-е годы работавший редактором местной газеты, опубликовал заметку об этом событии, озаглавив её в духе времени – «Гришка Распутин в Ялуторовске?». За основу информации он взял вышедшую в «Книжной палате» книгу «“Святой чёрт”, или Тайна Григория Распутина», в которой приведены выписки из данных наружного наблюдения охранного отделения за 1915 год [2, С. 270-271]. Сегодня эти тексты широко известны. Но насколько они достоверны? Всё же полагаем, что фактура событий, перемещений, встреч Распутина, которую дают выписки, имела место быть.

Приведём несколько выдержек, чтобы ввести читателя в курс дела:

«11 июля. К Распутину из Ялуторовска приехала Патушинская, жена офицера. Минут через 10 вышли из дома Соловьева и Патушинская, обхватив Распутина с обеих сторон, а он их, причём